

Дмитрий Чугунов

Стихотворения

Дмитрий Чугунов

Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723849

ISBN 9785448565120

Аннотация

Книга состоит из двух разделов. В первый вошли стихотворения, написанные с 1994 по 2017 годы. Во второй – ранние стихотворения (1988—1993). Иллюстрации сделаны автором.

Содержание

Круги фортуны	7
«Ночной порой нам в душу входят сны...»	7
«Как воздух стонет за окном!...»	8
«Нам ещё сорок дней холодов...»	9
В кафе	10
Весёлый мир	12
«Как маятника взмах, замкнувший цепь...»	13
«Колёса поездов для нас опишут...»	15
«В исходе дня задумчивы глаза...»	16
«Последними аллеями в году...»	17
Лабиринты	19
«Разбросано, надорвано...»	19
«Ты каждый раз открываешь ставни...»	20
«Теперь я свободен, избавлен от снов...»	21
Лабиринт	22
«Понимаешь, я болен зимою...»	23
Верлибры	25
I	25
II	25
Драконья кровь	27
«Опустить на дно, под водою...»	27
«Механика часов вскрывает день...»	28
«Лукавая осень, в невольных слезах	29

гастролёр...»	
Освобождение	31
И будет день	31
Новый Икар	32
«Разница гениев стёрта в моих временах...»	33
Обретение мира	34
«Лукаво и бессмысленно – страдать...»	34
Обретение мира	36
Пасха	37
АД-1	37
АД-2	39
АД-4	40
11 апреля 1999 года. Пасха	41
«Ностальгия найдёт, словно сон...»	42
«Всё это было: тихий женский скит...»	44
Отражения	46
«Нежданная весна в том феврале...»	46
«Я зеркало твоё, я очертанье...»	48
«На нас нахлынет одиночество...»	49
Хокку	50
Игра	53
«Я говорил о пустяках...»	53
«Как странно в улицах пустых...»	54
Третья встреча	55
«Я искал тебя. Твой силуэт...»	57
«Я весь перед тобой – одно дыханье...»	58

Перепутанный сюжет	59
«В день минувший вернувшись мысленно...»	60
«Мы скроемся за разными словами...»	61
«Мне нужно знать тебя такой ...»	62
«Запретная загадка – ты и я...»	63
«Ангел молчал, и небо в его глазах...»	65
Между времён и пространств	66
Боль	66
Исполнение времён	68
Монолог	69
«Две было жизни, и всё было с первого взгляда...»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Стихотворения

Дмитрий Чугунов

© Дмитрий Чугунов, 2017

ISBN 978-5-4485-6512-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Круги фортуны 1994

«Ночной порой нам в душу входят сны...»

Ночной порой нам в душу входят сны,
И руки, нервно скомкав одеяло,
Вдруг опадают, тихи и грустны.
Не распознав того, что днём пылало,
Мы требуем чего-то: от слезы,
Застывшей морем жгучим, от несмелых
Движений губ, от нежной бирюзы,
Что есть твои глаза – от опустелых
Ночей. И долог, долог бой часов.
Так отмеряют вовсе не минуты.
И сон для нас – как для двери засов,
И жизни бег – всего лишь в сон замкнутый...

12—13 января 1994 года

«Как воздух стонет за окном!..»

Как воздух стонет за окном!
Холодный ветер...
Зима в душе, всё подо льдом,
И ночью третьей
Я снова слушаю твой зов,
Летящий странник,
Кому ты – властелин миров,
Кому – изгнанник.
И мне бы силы сделать взмах,
Мелькнуть в рассвете
И раствориться в небесах
Мечтой о лете!..

6 апреля 1994 года

«Нам ещё сорок дней холодов...»

Нам ещё сорок дней холодов:
О, как странны в весеннем разливе
И виденья суровых кустов,
И сереющий утренний иней...
Как внимателен взгляд в новом дне:
Тихий юноша с книгой Шекспира,
Вам подарок – цветы на окне,
На афишах – гастроли кумира...
Всё по-прежнему? снова весна?
Отчего же из всех наших вёсен
Нам запомнится только одна —
Та, что чувством похожа на осень?..

8 апреля 1994 года

В кафе

Ночной проспект блестит огнями
И люди ходят больше парами,
Девчонки с синими глазами
И парни с шуточками старыми,
В кафе заученно смеются,
Ведя ночное превращение,
И звёзды скоро вниз сорвутся,
Под хмелем позабыв кружение,
И вся любовь пройдёт беззвёздно,
До самого утра в надежде,
Что никогда не будет поздно,
Что новый мир придёт, как прежде...

9—16 апреля 1994 года

Весёлый мир

К познанию часто мы глухи
Сердечных дум и ожиданий,
Смешны бывают расстоянья
Нам от зерна до шелухи.

И может быть, что чёрный год
Предуготован нашей доле,
Попыткой речи поневоле
Воспримешь ты души полёт.

Я всё прочту в твоих глазах,
Не надо лгать и притворяться,
Когда нам всем едва за двадцать,
Мир не утопится в слезах.

30 июня 1994 года

«Как маятника взмах, замкнувший цепь...»

Как маятника взмах, замкнувший цепь
Внезапных изменений и событий,
Свершений у любви и неприбытий —

Целитель захлебнувшихся сердец
Приходит, для меня ещё незримо,
Но так ли это всё необходимо?

Нелепо всё же шествие вослед,
На недосмотренный сеанс *один* билет,
Аэропорт у северных окраин,

Что поезд, самолёт – всё суета,
Написано, но не прочесть с листа
Того, что кто-то ясно понимает:

Беззвучна музыка, ушедшая в сеанс.
Так посмотри на радугу в закате,
С болезнью сердца в мире, как в палате,

И это – не учтённый мной нюанс.

27 июля 1994 года, Москва

«Колёса поездов для нас опишут...»

Колёса поездов для нас опишут
Круги Фортуны, но движенья вспять
Не обратить, на плёнку не отснять,
И голос сердца в расставаньях тише.

И, отмахнувшись от благословенья,
Я сердце испытаю на отказ,
Ну кто же знал, что песенка о нас?
Какое всё же глупое терпенье...

29 июля 1994 года, Москва

«В исходе дня задумчивы глаза...»

В исходе дня задумчивы глаза,
Всё тише воздух, засыпают птицы,
Ах, полуженщина, девчонка-егоза,
Вам будет море голубое снится
И белые кораблики вдали... —
В нежданном сне распахнуто пространство,
Как сладостно теперь непостоянство,
И мы, ненужные, уже давно ушли.

2 августа 1994 года

«Последними аллеями в году...»

Последними аллеями в году
Пройти, и, глядя в осень, улыбнуться,
И ворошить опавшую листву,
И верить в краски, счастье и звезду,
И никогда уже не обмануться,
И чуть грустить, но только в светлых снах,
И покидать знакомые кочевья,
И раз спуститься в парк, где в двух прудах
Вода стоит в чудесных кружевах,
Где светел мир и женственны деревья...

2 октября 1994 года

Лабиринты 1995

«Разбросано, надорвано...»

Разбросано, надорвано,
Быть может, вновь не спеть,
На все четыре стороны
В осколки – догореть...

Как будто бы всё прожито,
И ближе всё ко тьме,
Где все неосторожные
И где есть место мне,

И в странном раздвоении
Иду к своей судьбе,
С мольбою ль о прощении,
С гордынею ль в мольбе...

1—7 марта 1995 года

«Ты каждый раз открываешь ставни...»

Ты каждый раз открываешь ставни
С надеждой увидеть свет,
И каждое утро знакомый давний
Приходит, а писем нет.
Он был бы любимым, но не очарует
Привычка, и ты умна,
И каждую ночь твоё сердце ночует
В сказке волшебного сна.
И снова наутро остынут свечи,
А звёзды исчезнут во мгле,
И тяжесть ложится на девичьи плечи —
Тонкий дневник на столе...

2 сентября 1995 года

«Теперь я свободен, избавлен от снов...»

Inter mortuos liber

Теперь я свободен, избавлен от снов.
И дни, словно листья под ветром, в стремленье
Умчаться куда-то, лишаясь основ,
Скользят незаметно, без света и тени.
Теперь я играю, и каждый рассвет —
Подарок с возвратом, с припиской «негоден»,
А дни всё короче, и выхода нет,
Я странно смеюсь: среди мёртвых – свободен.

9 сентября 1995 года

Лабиринт

Меж пальцев, чутких, как струна,
От сердца к сердцу нить... возможно ль,
Что меч уж вытащен из ножен,
Ведь Ариадна – отдана?
Да, это так. Среди камней
В объятьях вечности и ночи,
Он вдруг незримо захохочет,
Проклявший верность средь людей.
Из пальцев выпущена нить,
Они с усмешкой разойдутся.
А их сердца не встрепенутся
От невозможности любить.

16—17 сентября 1995 года

«Понимаешь, я болен зимою...»

Понимаешь, я болен зимою,
Снег и ветер во мне разметались,
Капли тихо в узоры сплетались,
Застывая холодной каймою,
Я со многими осенью этой
Прокутил своё сердце, я – нищий,
Я оставил себе пепелище
И украл у вопросов ответы...

2 ноября 1995 года

Верлибры

I

«Это – судьба». – О да, это вспомнится.
Ботинки – насквозь, в дождь сбываются гении,
Ночная птица поёт, не хоронится
В городе... Птица – моё настроение.

Пространство так смутно, не разобраться
В сплетении луж и пустых разговоров,
Ты – с кем-то дома, ты любишь смеяться,
Мы – гуляем ещё, но встретимся скоро.

И время пришло: как сон, неспешно
Я картину из памяти вынимаю,
Мы посмеёмся: она красива, конечно,
Но это – пустяк, реальность – другая.

9 ноября 1995 года

II

Самый лучший подарок в холодные дни —
Тёплый ветер воспоминаний, лето,
По лесу часто бродили мы одни,
И пусть это был не я, неважно это,

Самый лучший подарок – пушистый снег,
Ты легка и вольна, запорошила белым
Шапочку, волосы... песня из века в век:
Счастье – вечно идущим, огорченья – несмелым,

Но самый дорогой подарок – люди,
И каждый – кирпичик для триумфальных арок.
Несбыточного нет на свете. Всё будет.
Что, если себя принесу в подарок?

10 ноября 1995 года

Драконья кровь

1996

«Опуститься на дно, под водою...»

Опуститься на дно, под водою
Легче помнить о том, чего нет,
Я уверен: ты станешь другою
Через несколько дней или лет.

Я уверен: мы встретимся позже
На солёном морском берегу.
Я – в зелёной, сверкающей коже.
Остановка на полном скаку.

И на солнце почувствуем холод.
Новым именем всё назови...
Стар – как боль, как рождение – молод,
Я купался в драконьей крови.

5—6 января 1996 года

«Механика часов вскрывает день...»

Механика часов вскрывает день,
Как нож консервный; выпиваем время,
Как нужное лекарство. Сбросив бремя,
Ты любишь свет, а я похож на тень.

Я, как болезнь, под утро отступлю,
И ты проснёшься свежей и здоровой,
И будь я проклят, начиная снова
Моё рождение! Я призраки ловлю...

03—04 февраля 1996 года

«Лукавая осень, в невольных слезах гастролёр...»

Лукавая осень, в невольных слезах гастролёр,
Вот-вот обернётся в проёме темнеющих сосен,
И кажется мне, что распахнуты окна во двор
И кто-то уходит: чужой, но не хрупкая осень...

А выцветший плащ уже сброшен. Прощальным кивком
Рассыпаны листья по детским наивным альбомам,
И окна закрыты, теперь бы не выстудить дом,
Когда-нибудь вспомнится: верно, мы были знакомы...

28 октября 1996 года

Освобожденье 1997

И будет день

По улицам моим шагами гулками
Течёт рассвет, и листья на ветру
Юлой танцуют в жёлтом переулке,
И, может быть, я в памяти сотру
Рассыпанную грусть озёр и парков
И, торопясь, взгляну на циферблат,
Я принесу тебе простых подарков,
Прохладою оправленных в оклад,
Так в таинстве, придуманном не мною,
Покров и Вера, слитые в мольбе,
Заворожат, напомнят о тебе,
И, неземная, станешь ты земною.

5 февраля 1997 года

Новый Икар

Это очень просто – просто дышишь
И идёшь туда, где облака и крыши,
Смотришь с высоты нового роста
На кроны деревьев, как на траву. Просто
Люди-муравьи тебе не интересны,
Ты жил, как все, а сегодня тесны
Стали рамки привычного мира:
Встречи и прогулки, чужие квартиры.
И шаг за шагом забираясь в небо —
Хоть ты не бог и не дашь всем хлеба, —
Ты чувствуешь: отрастают крылья,
Вчерашние мечты обернулись былью.
И если кто-то, кто с тобой был нежен,
Тебя увидит и позовёт, как прежде,
Ты крылья не сложишь, ты странен и стоек,
Ты мог бы упасть... но стоит ли? стоит ли?

10 августа 1997 года

«Разница гениев стёрта в моих временах...»

Разница гениев стёрта в моих временах,
Мир – это тайна, отложены в сторону книги,
Всё позабыто, и, словно бы сбросив вериги,
Я прохожу в засыпающих тихо полях.

Я одинок. Одинок, как бывают во сне,
Мир – это грусть, и сверчки заливаются плачем,
Каждый подругу зовёт и не может иначе,
И растворяется плач их в ночной вышине.

Мир – это вечность, и трудно понять её ход,
Там – ещё жизнь, а вот здесь уже скошено поле,
Я ведь не первый и вечностью править не волен,
И не последний, и кто-то за мною пойдёт.

3 августа 1997 года

Обретение мира 1998

«Лукаво и бессмысленно – страдать...»

Лукаво и бессмысленно – страдать...
Что плетью выжжено, что вырублено словом...
Страдание берётся за основу,
И вот на нём возводят благодать...

Лукаво и кощунственно страдать,
В дождях осенних захлебнувшись, вскоре
Ты станешь похваляться своим горем
И плач как благородство продавать...

Нелепо верить в жизнь и умирать,
Ведь от любви изысканного блюда
Осталась пара строк, каким-то чудом
Записанных в забытую тетрадь...

Но почему так хочется страдать?

8 августа 1998 года

Обретение мира

Мы, словно Данте, уходили в осень,
Среди дождей искали светлый час,
Забыв себя, мы помнили о нас,
И дней в неделе снова было восемь.
Мы смело раздвигали наши сны,
С улыбкою идя к пересеченью
Иллюзии и яви, только тени
Скользили вслед, в решеньях не вольны.
Перешагнув привычной суеты
Привычные и хрупкие границы,
Мы обретали мир тысячелицей,
Сквозь время простирающий мосты.

10—14 октября 1998 года

Пасха 1999

АД-1

Забыв себя и скрывшись на подмостках
Чужих судёб, чьи пьесы так легки,
Что, право, не пожмёшь потом руки
Их авторам, я понял, как непросто
Мне будет жить. Близки и далеки,

Они брели угрюмым бездорожьем,
На кочках спотыкаясь, и не раз
Они встречали свой урочный час
В какой-нибудь канаве иль в подстожье,
Крича другим: «За что карают нас?»

Но, скованный неведомым влияньем,
Никто другой не близился помочь.
И скоро угасала эта ночь,
Так люди забывают состраданье,
Стремясь свой страх весельем превозмочь...

26 февраля 1999 года

АД-2

Смеясь и плача, проходили мимо
Бредущие неведомо куда,
И прочной сетью врезались года
В их лица. Так встаёт неумолимо
Морским приливом властная вода,

Чтоб смыть всё на пути своём. Так вскоре
Песчаные постройки детских рук
Обрушатся, и только ровный звук
Шипящих вод изобразит их горе,
Неведомое точности наук.

Но я испуган был не этой сетью
Морщин, покрывших душу и чело,
Мне страшно было то, что их влекло, —
Язвившее сознание, точно плетью,
Предательское, страшное *число*...

27 февраля 1999 года

АД-4

Наутро тот, кто выжил, поднимался
Из грязи и зловония канав,
И я не ведал, в чём я был не прав,
Когда их ненавидел. Мне казался
Дурным их взгляд, звук голоса, их нрав,

Они производили впечатленье
Зверей двуногих, и в тоске своей
Я не назвал их именем людей —
Имеющих другое назначенье.
И я вскричал: «Да будет, ей же ей,

Их кара исправлением молитвы,
Отрадою для тех, кто не посмел
Смешать Божественный и свой удел!»
Но я забыл, что даже в страшной битве
У ненависти тоже есть предел...

2—3 марта 1999 года

11 апреля 1999 года. Пасха

День в начале апреля. Полчаса до полуночи.
Тепло и трепетно. Ветер дует с реки.
Ладонью прикрыли свечу. Получим ли
Мы разрешение за наши грехи?..

Становится зябко на миг. Но музыка
С небес нисходит. Колокола
Поют нам благовест. И верим: сбудется!
Прекрасны, Господи, твои дела!

Церковный двор. Тепло и сладостно
В соощущении Его чудес.
И мы поём друг другу радостно
Слова простые: Христос воскрес!

20 апреля 1999 года

«Ностальгия найдёт, словно сон...»

Ностальгия найдёт, словно сон,
не спеша,

если б кто мне сказал,
что твоя душа!

Сочетание странное
светлых дней
и других – потерянных,
разбитых и склеенных,
да непрочен клей.

Ностальгия найдёт, словно сон,
не спеша,

и окутает сердце моё тишина.

Где душа твоя скрыта?

За какую стеной?

Пеленою увита,
никому не открыта,
окаянный покой...

Ностальгия найдёт, словно сон,
не спеша,

и шепну я во сне:

ты была хороша,
только где ты теперь?
где искать эту дверь,
сквозь которую
ускользнула душа?..

19—20 июня 1999 года, Задонск

«Всё это было: тихий женский скит...»

Всё это было: тихий женский скит,
Среди лесов негромкая обитель,
Паломники – и торопливый зритель,
Который, как всегда, спешит, спешит...

И меж домов течёт полдневный жар,
А купола с вершины брызжут светом;
Монахиною скромною одета,
Кому на деле ты приносишь дар?..

Всё это было: нежность твоих глаз
Здесь сочтена с лукавою улыбкой,
И руки сложены в молитве зыбкой:
Что мы пред Ним? Что перед веком час?

Всё это было: если б только знать,
Чего нам суждено в любви искать...

29 июня 1999 года

Отражения 2000

«Нежданная весна в том феврале...»

Нежданная весна в том феврале,
Как девушка, преодолев разлуку,
Смеялась и вбегала к нам без стука,
И мы смеялись. Птица на крыле
Так носит вдохновение и нежность,
И в каждой капле таявшего льда
Блестела не вечерняя звезда
И открывалась шумная безбрежность.
Как девушка, она ждала любви,
Бесхитростно скрывая ожиданье,
И тёплый ветер был её дыханье...
Но таял день, попробуй, улови!
Девчонка! Где ей было превозмочь!
И снова снегом укрывалась ночь...

13—17 февраля 2000 года

«Я зеркало твоё, я очертанье...»

Я зеркало твоё, я очертанье,
Свершенье всех несбыточных надежд,
Я крах всех идеалов: у невежд
Сыновнего не встретишь почитанья...

Хотя б старался ты меня найти,
Но разве вспомнишь, тронутый печалью,
Мои слова, что прежде прозвучали,
Мой шаг в начале долгого пути...

Я – слабый голос снов твоих и песен,
Созвучия все спутаны во мне,
Но иногда в щемящей тишине
Мне каждый миг бывает страшно тесен...

Я образ твой, и я не так уж плох.
Я – просто человек, ты просто Бог.

12—13 марта 2000 года

«На нас нахлынет одиночество...»

На нас нахлынет одиночество,
Но мы его переживём:
Так растворяются пророчества
Под всё смывающим дождём.

И в этом тихом повечерии
Пока мы порознь держим путь,
Как знаем – в поисках доверия
Нам надо на себя взглянуть.

И ветер, завтрашним напоенный,
Пока заснул среди листвы,
Закат, печальный, неустроенный,
Похолодел до синевы.

День проскользнул моментом, всполохом,
Непойманный, как эта тень,
Он был – сомнением расколотый,
Он будет – новый, целый день.

1 июля 2000 года

Хокку

Только тень твою
Сумел я поймать.
Ты и осень – как сестры.

Незаметный день
В пелене дождя.
Вспоминаю о тебе.

Скажу, позвонив,
Что осень ушла.
Снег осветлит мою грусть.

Пытаюсь забыть
Холод прошлого.
Осень в чужом городе.

Дворники в парке
Сметают листья,
Мою сказку сметут ли?

Луна на небе —
Как нелепый смех мой,
Как странная душа.

Ищу печали

В немой природе,
Зачем называть имя?

Хмурое небо.
Но ты счастлива,
Ты веришь в приход весны.

Вечер. Изморозь
Туман – призрачный.
С тобой – одиночество.

В сером городе
Снег на асфальте,
Завтра всё будет белым.

По небу руки
Раскинул тополь.
Знал ли шепот синевы?

Чу! шорох травы
Там, в чужом саду...
Друг, учись огорченьям.

Гуляю ночью
По хрустящему снегу...
Зачем и куда?

Птица на ветке
Легко качнулась —

Комочек тепла в стужу.

Ожидание.

Падают листья.

Я слышу твои мысли.

День угасает

За горизонтом,

Вся земля – расстоянья...

Вчера – могло быть.

Сейчас – уже нет,

Тихо год завершился.

Утро – как вечер.

Дождь вместо снега.

Ничего не случилось.

16.09 – 17.12. 2000

Игра 2001

«Я говорил о пустяках...»

Я говорил о пустяках,
А думал, что о тайнах мира,
И смех стоял в твоих глазах,
Как эхо снов в пустой квартире.
И снова музыка была —
Вне чьих-то слов, вне расписанья,
Связуя дни и расстоянья
Углом оконного стекла.

14 мая 2001 года

«Как странно в улицах пустых...»

Как странно в улицах пустых
Вдруг обрести конец недели,
Узнать вступленье темноты
Всё в тот же строй домов... и ты,
И я... чего-то не успели

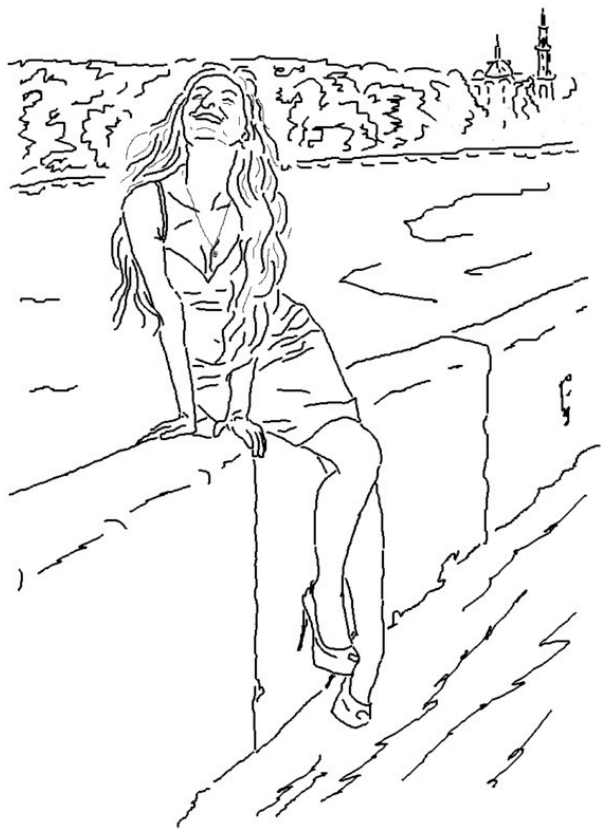
Сказать ли, сделать... Майский пух
Летит в лицо, смещая время,
И так захватывает дух,
Когда всё спит – и только слух
Чего-то ждёт в такую темень...

3 июня 2001 года

Третья встреча

Светлый день, роняющий солнце с листа.
Улыбка лучиком, загадочна и проста.
Скажу, что мне не хватает слов,
Хотя всё просто – утро, цветение садов.
Никольская вдалеке, самый лучший вид.
Сорванная травинка во рту горчит.
И я уверен – есть символ и знак,
Воскликнул бы, что ты прекрасна! Но как?

16 июня 2001 года

«Я искал тебя. Твой силуэт...»

Я искал тебя. Твой силуэт
Много раз возникал где-то рядом.
Был ли это простой ответ
Прежних дней, я не знаю... вряд ли...

Я искал тебя, много раз
Заплутав в паутине улиц,
Устремляясь туда, где нас
И не ждут и без нас всё сбудется.

Мне казалось, что жизнь вокзал;
Все мы едем к тому, что дорого.
Я искал тебя. Я искал,
Хоть и знал, что тебя нет в городе.

31 июня – 1 июля 2001 года

«Я весь перед тобой – одно дыханье...»

Я весь перед тобой – одно дыханье,
Взлетевшее, чтоб тотчас замереть,
Глаза в глаза не часто посмотреть
Нам удаётся... а моё желанье...

Его ты знаешь... я б хотел до дна
Тебя испить, взамен же без остатка
Себя отдать – и высшего порядка
Меж нами протянулась бы струна...

Я весь перед тобой – одна душа,
Познавшая пути молитвослова,
И видит Бог! – я вчитываюсь снова
В его слова, опять к тебе спеша...

3—5 июля 2001 года

Перепутанный сюжет

Мне лучше отступить, и помолчать,
И прекратить любви моей *деянья*,
Меж нами *измеримы* расстоянья,
Но есть на них какая-то *печать*...
И это – не зима, *не ледостав*,
Скорее осень – нас дожди залили,
Мне кажется, Вы так и не открыли,
Как любят, от влюблённостей устав...

5—8 июля 2001 года

«В день минувший вернувшись мысленно...»

В день минувший вернувшись мысленно,
Улыбнёмся чему-то бывшему,
Встречи с прошлым – всегда бесчисленны,
Слышим всё, что тогда не слышали,
Снова встретимся и – попросаемся,
Те слова – на века звучащие?
На качелях времён качаемся
И – теряем своё настоящее...

19 июля 2001 года

«Мы скроемся за разными словами...»

Мы скроемся за разными словами,
Случившись ослепительной вспышкой
В судьбе друг друга,
И немало дней
Прольётся между прошлым
И настоящим, вечным.
Когда вздохнут деревья,
Негромко открывая своё сердце,
Ты вдруг замедлишь шаг
И замолчишь,
И робко дрогнет
Твоя ладонь в моей...

12 августа 2001 года

«Мне нужно знать тебя такой ...»

Мне нужно знать тебя такой —
Озлобленно несправедливой,
К другим – приветно говорливой,
Ко мне – подчёркнуто немой.

Теперь я знаю тишину,
Когда идёшь никчёмно рядом
И что-то ищешь тихим взглядом,
Как убежавшую волну.

Теперь я знаю тот покой,
Который вечером бывает,
Когда мелодия смолкает
И мысль не связана с тобой.

Огромный мир у наших ног,
Никто открыть его не смог.

21—22 августа 2001 года

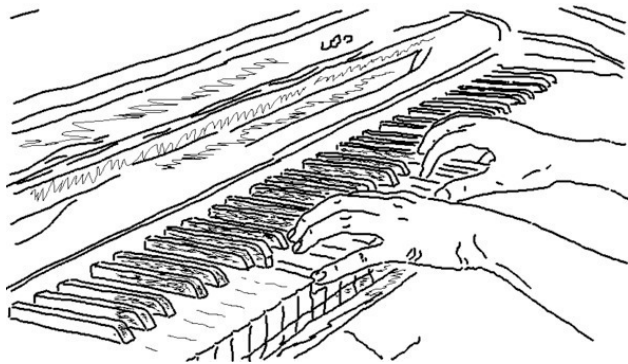
«Запретная загадка – ты и я...»

L. van Beethoven
Sonate für Klavier №14
Op. 27, 2 Cis-moll «Mondschein»
(Adagio sostenuto)

Запретная загадка – ты и я...
Под лунную сонату на странице
Пишу слова о том, что долго снится,
И рву покров, и рвусь из бытия,
И нет уже реальных представлений,
По клавишам торопится рука,
Минорная мелодия легка,
Как лёгок смысл непознанных явлений.

Проходит лето, и всё чаще мы,
Задумавшись, открытую ладонью
Стираем след... Минувшее – не тронет
До самых дней рождения зимы,
Запретная загадка – ты и я...
Играть себя в пустом концертном зале
Казалось странным... Только мы – играли
И открывали смысл бытия.

4—6 сентября 2001 года

«Ангел молчал, и небо в его глазах...»

Ангел молчал, и небо в его глазах
Зачем-то летело в далёкий осенний путь...
Я робко закрыл глаза и слышал взмах
Его светлых крыл, он и мог лишь – негромко вздохнуть.
Мне было горько, что ангел беззвучно рыдал,
Незримый хранитель, он что-то хотел изменить,
А ветер осенний свежел и дни рассыпал,
И я улетал вместе с ним, как паутинки нить...

23 сентября 2001 года

Между времён и пространств 2002

Боль

О чём эти строки?
Кому их звук?
Тик, так, тик, так.
Ночью не виден изгиб губ.
– О чём ты сейчас?
– Пустяк...

Ночью удобно прятать глаза,
Глядя другому в лицо.
Ты вдруг обмолвилась...
Не разобрал...
Подарок?..
Чьё-то кольцо?..

И тянется время,
И время летит,
Час, миг, час, миг.
– Когда-то...

ты верил моим словам...

– Потом, извини, привык...

Как душны мысли...

Как мал их дом...

Жар... пить... жар... пить...

Возможно, когда-нибудь...

Потом...

Мы... перережем нить...

8—11 февраля 2002 года

Исполнение времён

Призову я тебя и вздрогну в испуге:
Что́ мой голос в сравнении с мощью хора!
Ты родишься в обличии дикой выюги,
Ты скользнёшь ко мне полуночным воров...

Я уже раскаюсь, но будет поздно,
И твоя усмешка перед глазами
Мне не даст спокойно смотреть на звёзды,
Не позволит свободно владеть словами.

Что-то в мире моём слегка изменится,
Обернётся странностью небольшою...
Я не думал, что время *так* пенится,
Когда люди, отчаявшись, играют душою.

28 марта 2002 года

Монолог

Актёры! Вы пришли...
Как это просто, чтобы быть неправдой...
Весенняя прохлада по утрам,
И ты, комедиант известный, солнце —
Разыгрывая скромно пастораль,
Смеётесь оба: как наивен зритель!
Прохлада – этот тот же жар любви,
Лишь вывернутый кем-то наизнанку,
Так, для удобства... Ты ж, весёлый миг, —
Лик странника, бегущий вечно мимо,
Безостановочно твоё движенье,
Ты светишь, но согреть, увы, не можешь
И скроешься, устав, опять в ночи.
И что есть ночь? Что – день?
Тень декораций времени, когда-то
Забывших в нашем мире... Для кого?
Не для меня! Пусть вечно длится день
Иль ночь на годы землю всю сокроет
Нелепым покрывалом... Что с того,
Когда потерял смысл?...
Вот в чём вопрос...

1 апреля 2002 года

«Две было жизни, и всё было с первого взгляда...»

Две было жизни, и всё было с первого взгляда:
Чьи-то глаза голубые и чьё-то смуглое тело,
Город ночной дремал под звёздной оградой,
Мысли скользили в прошлое, сердце вперёд летело.
Всё так и было, но просто была прогулка,
И в фиолетовых улицах падали лужи и тени,
Это не сердце стучало – шаги раздавались гулко,
Всё – как в начале тысячного превращения.
Вот бы умение завтра связать с настоящим!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.